

Пока я пытался переварить всю информацию, полученную только что от Артура, я услышал шаги позади себя и повернулся. Жанетт бежала обратно к парковке, утягивая за собой мужа словно на буксире. Он пытался уговорить ее остаться, но она не соглашалась.

"Ничего себе, - сказал Тодд, - обычно нам требуется немного больше времени, чтобы убедить людей, что мы говорим правду. Я рассматриваю это как победу".

"Заткнись и иди за ними", - сказал Артур.

Тодд кивнул и последовал за ними. Кажется его шутовская ухмылка никогда не исчезает с его лица.

Пока мы ждали, Артур и Валори разговаривали друг с другом, очень тихо. Мне показалось, что я слышал, как они называли Жанетт "истеричкой". Немного резковато. Черт возьми, у меня тоже было желание побежать за Жанетт и уехать отсюда на попутках.

Я не ожидал, что они вернутся. Жанетт выглядела решительно настроенной избавиться от всей этой неразберихи. Услышав вдалеке визг шин, я решил, что они уехали, но через десять минут они снова появились на дороге. Жанетт выглядела испуганной. Бобби выглядел озадаченным. Тодд заливисто смеялся.

"Выезда больше нет, - сказал Бобби низким тоном, - дорога, по которой мы приехали... просто исчезла. Этот выезд — теперь это... что-то другое".

Он все еще придерживался теории, что все это было частью какой-то сложной интерактивной конвенции ужасов. В какой-то степени и я тоже на это надеялся.

Пока пара медленно возвращалась к группе, Артур продолжал рассказывать о злобной сущности, известной как Карусель.

"В городе нужно быть осторожным", - сказал он. "Здесь есть тысяча разных способов погибнуть, и некоторые из них очень трудно предвидеть".

Валори перехватила разговор. "Карусель - страшное место, но оно действует по предсказуемым правилам. Одно из этих правил заключается в том, что когда вы попадаете сюда, вы должны завершать сюжетные линии".

Она указала назад в сторону кованой ограды, где мы видели испуганную женщину. "Эту женщину зовут Саманта. Она НПС в сюжетной линии под названием "Постоянная вакансия".

"Это сюжет среднего уровня, поэтому мы не хотели, чтобы вы взаимодействовали с ней, иначе вы можете застрять в сюжете. Но факт остается фактом - вы должны завершить свою сюжетную линию в ближайшее время. Карусель будет постоянно пытаться подтолкнуть вас к этому. Поэтому мы выбрали для вас одну, которую, как нам кажется, мы сможем помочь вам завершить без особых проблем".

Трое гидов жестом показали нам следовать за ними и пошли дальше по дороге. Мы проходили мимо грядок с посевами.

"Сейчас не то время года, чтобы они росли", - шепнул Кэмден мне и Анне, пока мы шли. Антуан

и Кимберли шли позади нас.

Я огляделся. Он был прав. Кукуруза, пшеница, тыквы и подсолнухи. Это не то, что можно увидеть в начале лета. Это были осенние посевы.

Но не только с урожаем были странности. Погода была слишком прохладной. Даже солнце и небо выглядели не по-летнему.

Я включил свои мозги на максимум, пытаюсь рационально осмыслить все, что я видел. Это не помогало.

Может ли это быть реальностью?

Я думал о том, что нам рассказали о сюжетных линиях. Я вытащил свои билеты. Моя "Сюжетная броня" была равна одиннадцати, но она уменьшится вдвое, когда я войду в сюжетную линию.

В кино сюжетная броня — это термин, который используется для объяснения неправдоподобных сюжетных моментов. Убийца в маске расправляется с бывшим морпехом, словно тот сделан из картона, но школьной чирлидерше удается отбиться от него — это сюжетная броня.

Один персонаж умирает от удара по голове, другой выживает после трех взрывов и четырех ножевых ранений — это сюжетная броня.

Плохой парень неубиваем для второстепенных персонажей, но главному герою удастся с легкостью одолеть их? Два слова. Сюжетная броня.

Я не знаю, как это функционирует в "Карусели", но если это означает то, как звучит, и все это на самом деле реально, то это может означать только одно - мне конец.

Мы шли так долго, что начали видеть здания. В конце концов, мы наткнулись на большие ворота с надписью "Семейная ферма Патчеров". Я был почти шокирован, увидев, что, в отличие от остальной части Карусели, которую мы видели до сих пор, здесь были люди, здесь даже были дети, которые бегали вокруг, кричали и веселились.

Семейная ферма Патчера была местом агротуризма, то есть одним из тех мест, где есть сенокосы, тыквы и карнавальные игры на тему фермы.

Никто из людей на ферме не обращал на нас внимания. У меня было очень странное ощущение от них. Именно здесь мои видения о красном занавесе начали разгораться. Я видел слова, которые не мог разобрать, но знал, что в них есть что-то необычное. Я подозревал, что, как и проклятая женщина Саманта, эти люди были НПС.

А еще на них было слишком много джинсовой одежды.

Не знаю, что из этого вызывало у меня больший дискомфорт.

Нас провели в заднюю часть фермы, где не было НПС. Огромная выставка тыкв была установлена на тюках сена.

Рядом с ними был стенд с надписью "Кукурузный лабиринт - 5 долларов". На стенде еще была табличка "Открыто".

Пока я читал, в голове промелькнули слова "Последняя соломинка 2".

"Где обслуживающий персонал?" спросила Жанетт. Она как будто пришла в себя после своей попытки побега.

Она была права; было ясно, что здесь должен был быть обслуживающий персонал. Позади будки стоял опрокинутый стул, а кассовый аппарат лежал открытым и нетронутым, где любой мог просто взять из него все деньги, но деньги никто не тронул. Я огляделся, но мы были одни.

"А ты внимательная. Истерички очень хороши по этой части", - сказала Валери. "Довольно странно, что обслуживающий персонал отсутствует, стул опрокинут, а кассовый аппарат находится прямо здесь, открытый. Попробуйте посмотреть на эту будку и действительно сосредоточиться на ней, что вы видите?".

Я сделал все, как она велела. По правде говоря, я не увидел ничего, кроме красного занавеса, но это правда, я что-то почувствовал, что-то кричало мне изнутри моего сознания. Там было что-то, что можно было увидеть, но я не мог этого разобрать. Что пытался сказать мне мой разум? Внезапно у меня появилась вспышка - изображение, похожее на один из тех старомодных индикаторов в лифтах, которые можно увидеть в шикарном отеле, с иглой, указывающей, на каком этаже находится лифт в данный момент.

Но на индикаторе в моем сознании не было номеров этажей. Вместо этого на нем были слова. И хотя я не мог прочесть все эти слова, я мог прочесть одно: "Знамение".

"Нужно время, чтобы ясно увидеть очевидные вещи", - сказала Валери. "Но это предзнаменование. Это зловещий знак того, что что-то должно произойти. Это сюжет под названием "Последняя соломинка 2", и вы знаете, что это сюжет, потому что в нем есть предзнаменование того, что впереди нас ждут плохие события".

"Иногда предзнаменования незаметны, например, таинственное исчезновение обслуживающего персонала. В других случаях они очевидны, например, истекающая кровью женщина подбегает к вам с просьбой о помощи. Но всякий раз, когда вы видите предзнаменование, следующее, на что вы должны обратить внимание, это "Выбор".

Тодд взял на себя ответственность. В данном случае "Выбор" довольно прост. Вы либо входите в лабиринт, либо уходите. У вас также есть возможность исследовать вон тот фермерский дом", - сказал он, указывая в сторону кукурузного лабиринта. "Но мы хотим, чтобы вы пока не обращали на него внимания".

Теперь заговорил Артур. "Кукурузный лабиринт прост. Дойдите до конца. Вот и все. Это вся сюжетная линия, насколько вы понимаете. Мы вдвоем позаботимся о самом сюжете. Все, что вам нужно сделать, это пройти от входа в кукурузный лабиринт до выхода из него. Вот и все. В таком сюжете практически невозможно погибнуть навсегда".

Мне показалось странным, что он сказал "погибнуть навсегда". Это значит, что тебя могут

убить временно?

Анне это тоже показалось странным. "Что значит "погибнуть навсегда"? - спросила она.

Артур глубоко вздохнул. "Если хотя бы один человек доживет до конца истории, вы все выйдете из нее без единой царапины. Все просто".

"Я хочу, чтобы ты посмотрела на эту табличку", - сказал он, указывая на табличку над будкой. "На ней написано простое правило. Видите?" - спросил он.

На стенде красной краской было написано: "Входите по одному - не пытайтесь срезать путь сквозь кукурузу".

"Карусель" работает по правилам. Видишь правило - следуй ему. Так что придерживайтесь дорожки между кукурузой.

Мы всегда говорим людям об этом, а нас всегда игнорируют. Не будьте тем человеком, который проигнорирует нас в этот раз".

Они начали пропускать нас по одному. Я расположился так, чтобы пройти последним. Когда все остальные уже были внутри кукурузного лабиринта, я вошел.

В моей голове появилось слово "Выбор". Я проигнорировал его.

Войдя в лабиринт и сделав несколько поворотов, я окончательно заблудился. Настолько, что даже когда я повернулся и попытался найти вход, через который только что прошел, я не смог его найти.

Я попытался вспомнить фотографию лабиринта, которую видел на стенде, пытаюсь вспомнить его повороты и изгибы.

Он не выглядел таким сложным, но это было бесполезно.

Не буду врать, я был сильно напуган.

Я, как мог, придерживался середины тропинок и не сворачивал, если не был уверен, что это действительно тропинка, а не просто место, где кукуруза была посажена густо. В правиле четко говорится: не срезай через кукурузу, значит, я не буду срезать через кукурузу.

Идя вперед, я слышал шаги вокруг себя, но, как ни старался, никого не мог разглядеть. Я увидел что-то оранжевое и решил идти на этот цвет. Что бы это ни было, это было лучше, чем потеряться в море кукурузы.

Мне потребовалось 5 минут, чтобы дойти до цели по дорожкам, но в конце концов я наткнулся на оранжевую штуку, цвет которой увидел издалека. Это была тыквенная выставка, уменьшенная версия того, что было снаружи кукурузного лабиринта. Не более 6 тюков сена и дюжина или около того тыкв разных размеров, некоторые из них были даже вырезаны в форме лица, как у светильника Джека.

Красный занавес заслонил мое зрение. Это было первое четкое изображение занавеса, которое мне показала игра. Я видел киноафишу с точно такой же сценой, но она была немного другой. На картине все тыквы были разбиты. Название плаката было простым: "Территориальный".

Как бы мне ни хотелось отвернуться, я должен был читать дальше. Под плакатом была

латунная табличка, подобная тем, что могут находиться под картинами в музее. Она гласила:

Территориальный: Этот убийца будет наказывать тех, кто причиняет вред его владениям.

Как бы странно это ни было, я точно знал, о чем идет речь. Иногда в фильмах ужасов персонажи, разрушающие владения монстра, погибают просто молниеносно. Обычно это происходит в первых нескольких сценах. Срубите священное дерево, постройте дом на месте индейского захоронения или даже разбейте тыкву - и вы мертвы.

Я выхватил билеты из кармана. Я пролистал тот, на котором было написано "Мастер клише". Это была моя способность; я мог видеть правила, по которым играют монстры. Вот что это было.

Если бы какой-нибудь мальчишка-панк подошел к этой экспозиции и что-то напутал, монстр из этой истории появился бы и наказал его. Я думал о том, чтобы крикнуть своим друзьям, что они не должны разрушать тыквенные экспозиции. Это была моя работа как киномана, верно?

Пока я размышлял над этим, я услышал, как позади меня хрустнула ветка. Я чуть не выпрыгнул из кожи, когда повернулся и увидел женщину в коричневой кожаной куртке.

У меня в голове возникла афиша фильма. Женщина идет по переулку, где за мусорным контейнером поджидает убийца с топором. "Дина Кано - Аутсайдер".

"Дина?" спросил я. Это видение действительно было еще одним доказательством того, что все это реально, что я не стал участником самого изощренного в мире пранка.

Она медленно кивнула с оттенком недоверия. "У тебя неприятности?" - спросила она. Это было первое, что она спросила.

"Нет", - ответил я. "Но я напуган. Ты... ты видишь что-то в своей голове?"

"Красный занавес", - сказала она. Она явно воспринимала это спокойнее, чем я.

"Я вижу слова", - сказал я. "Они говорят мне, что это место связано с каким-то монстром. Если кто-то причинит вред этому месту, монстр его убьет".

"Мастер клише", - сказала она. Должно быть, она тоже могла видеть киноафиши в своей голове.

"Как ты думаешь, они накачали нас наркотиками?" спросил я. "Чтобы заставить нас думать, что мы что-то видим? Чтобы напугать нас?"

Мне очень хотелось, чтобы она сказала, что знает, что все это подделка. Может быть, она смогла бы объяснить, что происходит. Я предпочитаю, чтобы истории ужасов показывали на серебряном экране, а не в реальной жизни, еще и с моим участием.

Она сделала паузу на мгновение, а затем на ее лице появилась дьявольская улыбка. Она подошла ближе ко мне, ближе к витрине с тыквами, пристально посмотрела мне в глаза и сказала: "Есть только один способ узнать это".

Она протянула руку и схватила одну из тыкв, после чего бросила ее на землю и раздавила.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2876065>